

В. И. ИВАНОВА

**Реализация
Болонских
идей
в России:
нормативные
противоречия**

Процесс реализации болонских идей в России сталкивается с рядом нормативных противоречий.

Необходима совместная работа ряда министерств и ведомств для урегулирования существующих проблем. Это позволит добиться признания российского высшего образования за рубежом и конвертируемости дипломов выпускников российских вузов.

Болонский процесс официально был начат с принятия 29 странами Европы Болонской декларации 19 июня 1999 г. Предпосылкой к нему послужили интеграционные процессы в области экономики, повлекшие необходимость признания и идентификации документов об образовании, профессиональной квалификации в различных странах.

В сентябре 2003 г. на Третьей встрече министров образования европейских государств в Берлине Россия официально присоединилась к Болонскому процессу. По отдельным его ключевым позициям наша страна

находится на более продвинутом этапе, чем некоторые европейские страны, в частности, это касается

реализации двухциклового обучения. Однако значительным препятствием на пути продвижения Болонских инициатив являются нормативные противоречия в области образовательного и ряда других законодательств.

В 1992 г. Комитетом по высшей школе (КВШ) было принято Постановление №13 от 13.03.92 г. «О введении многоуровневой структуры высшего образования в Российской Федерации». Постановлением были утверждены Временное положение «О многоуровневой структуре высшего образования Российской Федерации», Положение «О порядке реализации государственными высшими учебными заведениями образовательных профессиональных программ». Документы явились нормативной основой для введения многоуровневой системы высшего

образования. Продолжительность обучения по образовательным программам базового высшего образования устанавливалась не менее четырех лет, а лицам, освоившим одну из таких программ и успешно прошедшим итоговую аттестацию, присваивалась степень бакалавра с выдачей диплома о высшем образовании.

Образовательные программы следующего уровня могли быть реализованы в двух формах: на основе общего среднего образования по единой программе общей продолжительностью обучения 5–6 лет по одной из специальностей с присвоением квалификации «дипломированный специалист»; на основе базового высшего образования по одному из направлений подготовки магистров продолжительностью обучения 2–3 года с присвоением степени «магистр наук» либо по одной из специальностей, продолжительностью от одного до трех лет с присвоением квалификации «дипломированный специалист»¹.

Спустя четыре года вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», который трансформировал структуру высшего образования, утвержденную Постановлением Комитета по высшей школе. Новым законом были установлены ступени ВПО. «Основные образовательные программы высшего профессионального образования могут быть реализованы непрерывно и по ступеням. В Российской Федерации устанавливаются следующие ступени высшего профессионального образования: высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, квалификации (степени) «бакалавр»; высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, квали-

фикации «дипломированный специалист»; высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, квалификации (степени) «магистр»².

Таким образом, ступени определялись в соответствии с присваиваемой после их успешного освоения квалификацией (степенью): «бакалавр», «дипломированный специалист» или «магистр». Однако их связь с образовательными уровнями, введенными ранее Постановлением КВШ, так и не была установлена.

Постановлением Правительства РФ №940 от 12.08.94 г. программы подготовки магистров и образовательные программы подготовки дипломированных специалистов сделаны программами одной ступени, но разной направленности:

«3.3. Третий уровень высшего профессионального образования является образованием, которое должно осуществляться высшим учебным заведением по основным образовательным программам двух типов, обеспечивающим подготовку специалистов с квалификацией «магистр» или традиционно указываемой квалификацией... «специалист»:

3.3.1. Основная профессиональная образовательная программа, которая состоит из программы обучения бакалавра по соответствующему направлению и не менее двух-летней специализированной подготовки... с присвоением выпускнику квалификации «магистр», удостоверенной дипломом.

3.3.2. Основная профессиональная образовательная программа, которая включает... теоретическую и практическую подготовку по специальности и специализации, предполагающую различные виды профессиональной деятельности выпускника. Данная программа завершается... присвоением выпускнику квалификации специалиста —

¹ Сенашенко В., Ткач Г. О структуре современного высшего образования // Высшее образование в России. 2004. №4. С. 22–26.

² Федеральный закон от 22 августа 1996 г. №125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // <http://www.edu.ru/legal/public/default.asp?no=35916>

«инженер», «учитель», агроном», «экономист» и т. п., удостоверенной дипломом».

Здесь наблюдается противоречие с Федеральным законом Российской Федерации «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», согласно которому допускается последовательная реализация образовательных ступеней (см. выше). На наш взгляд, существует и логическое противоречие: подготовка магистра на базе степени бакалавра соответствующих направлений допустима. А вот специалист (проучившийся на год больше бакалавра) не может претендовать на освоение магистерской программы.

Немаловажным является вопрос относительно понимания функциональной направленности многоступенчатой системы образования в отличие от традиционной 5-летней системы. В начале 1990-х годов, когда вузы России только начинали осваивать новую структуру, в академическом сообществе предполагалось, что этот сегмент системы высшего профессионального образования (ВПО) направлен на подготовку кадров для научно-исследовательских учреждений и для высшей школы. Но толкование не было отражено в нормативных документах — в отличие, например, от Украины, где аналогичная трактовка соотношения разных образовательных циклов была оговорена в законе¹. Болонская декларация лишь в исключительных случаях допускает моноуровневое высшее образование, непосредственно ведущее к получению степени магистра, основным же, массовым типом образования признается двухцикловое. В этом контексте практически теряет смысл интерпретация системы как своего рода элитарной, рассчитанной на подготовку специалистов для Академии наук и высшей школы.

В противоречии с многоступенчатой структурой, прописанной в Законе «О выс-

шем и послевузовском профессиональном образовании», находится и факт несопряженности основных нормативно-регулирующих документов в области образования, Государственных образовательных стандартов (ГОС) подготовки бакалавров и дипломированных специалистов. К примеру, в соответствии с ГОС направления 550 200 «Автоматизация и управление» бакалавр может продолжить образование по специальностям 071 800, 181 200, 210 100, 210 200, 210 300, 210 500. Эти специальности включены в четыре направления подготовки специалистов, что дало формальное право создать четыре разных в общеобразовательной части ГОС, из которых только в одном (специальность 210 100) полностью повторяются первые три цикла дисциплин стандарта направления 550 200, а остальные ГОС не являются сопряженными.

На направлении 521 600 — «Экономика» нет сопряжения ни с одной из родственных специальностей. Различия в дисциплинах по наименованиям и трудозатратам программ бакалавра и специалиста очень велики: практически это самостоятельные образовательные программы. Подобного рода издержки проявляются при анализе ГОС направлений и специальностей и других укрупненных групп. Ряд гуманитарных и естественнонаучных специальностей не сопряжены с одноименными направлениями. Примеры можно продолжать.

Что касается введения кредитной системы в российскую высшую школу, отметим, что российская система учета трудоемкости учебной работы содержит ряд нормативных противоречий, необходимость исправления которых назрела независимо от перехода на новую единицу учета — кредит²:

1. Расчетный коэффициент, используемый для планирования учебной нагрузки, неточен. Российским Трудовым кодексом

¹ Отчет по проекту № 38: Разработка рекомендаций по реализации Болонского процесса в российской образовательной системе. СПбГУ, 2004. 91 с. // <http://bologna.spbu.ru/re500.doc>.

² Глухов В. В., Шевченко Е. В. Европейское приложение к диплому: отражение трудоемкости дисциплин // Сб. материалов межвузовской научно-методической конференции «Проблемы введения системы зачетных единиц в вузе». М., 2004.

установлена 40-часовая рабочая неделя¹, при пересчете в академические часы получается 53,3(3). В соответствии с рекомендациями нормативных актов федерального органа управления образованием используется расчетный коэффициент недельной нагрузки, равный 54 академическим часам, что увеличивает недельную нагрузку студента на 1,2% по сравнению с установленной Трудовым кодексом. За весь период обучения, например по программе подготовки специалиста со сроком обучения 5 лет, перегрузка выражается уже в более 100 академических часах, что соответствует изучению еще одной дисциплины.

2. В настоящее время и в ГОС, и в выпускных документах используется дуальная система учета трудоемкости — в академических часах и в неделях, т. е. нет единой единицы измерения трудоемкости. В стандартах разных направлений и специальностей подготовки предусмотрена разная продолжительность учебных практик и каникул, сессий, общая трудоемкость программ отличается, иногда существенно.

3. Не определено понятие академического года, в частности, не установлен минимум академических часов, которые должны освоить учащиеся в течение академического года. Длительность семестров (включая период сессий) колеблется в разных вузах от 15 до 22 недель. В результате при различной трудоемкости программ обучения, реализуемых в конкретном вузе, который планирует начало и окончание теоретического обучения по возможности одинаковыми для всех направлений подготовки и специальностей, возникают перекосы в выполнении студентами учебной работы.

4. В России в отличие от других стран трудоемкость программ строго фиксирована, а сам ГОС составлен так, что не позволяет каких-либо изменений. Увеличить, например, раздел теоретического обучения за счет введения факультативных дисциплин не представляется возможным, чтобы не нару-

шить строгую формулу «срок освоения основной образовательной программы подготовки... при очной форме обучения составляет... недель».

Изменения в организации учебного процесса, связанные с введением кредитной системы, зачастую требуют законодательной поддержки. В частности, это касается широкого распространения модульного подхода к изучению дисциплин, пропагандируемого Болонскими документами. Модульная система означает отказ от предметного преподавания и введение целенаправленно расширенных образовательных программ, в которых дисциплинарные границы рассматриваются совсем иначе, чем в традиционных формах. Переход на модульный принцип организации учебного процесса противоречит нынешним ГОС: российские стандарты составлены попредметно.

Существуют сложности с распространением нелинейной формы обучения. Подобная форма предполагает в числе других нововведений выбор студентом преподавателя. То есть, образно говоря, преподаватель становится «краткосрочным контрактником», он может быть востребован лишь на тот срок, на который его предпочли студенты. Подобная организация работы вузовских преподавателей требует изменения закона о труде. Правовые аспекты, связанные с распространением академической мобильности преподавателей, а именно зачет периодов работы за рубежом также должны быть отражены в Законе о труде и пенсионном законодательстве. Выбор студентами сроков и темпа изучения дисциплин требует изменения законодательства, связанного с всеобщей воинской обязанностью и т. д.

Важная правовая проблема — признание бакалавра на рынке труда. К сожалению, несмотря на то что эта ступень уже давно определена законодательными актами в области образования как первая ступень в системе ВПО, крупных инициатив в области трудового, налогового законодательства в нашей

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (извлечение).

стране так и не последовало. То есть работодатель, к сожалению, зачастую не приравнивает квалификацию выпускника бакалавриата к высшему образованию, ссылаясь на отсутствие законодательной поддержки. Кстати, судя по материалам европейских аналитических обзоров, подобная проблема до сих пор еще характерна и для ряда европейских стран¹.

Таким образом, вопрос присоединения России к европейским интеграционным про-

цессам носит комплексный характер, и его законодательная поддержка находится не только в компетенции Министерства образования и науки. Необходима совместная работа целого ряда министерств и ведомств для урегулирования назревших противоречий, предотвращения новых. Это позволит добиться признания российского высшего образования за рубежом и конвертируемости дипломов выпускников российских вузов.

¹ Trends 2003. Rapport établi pour l'Association européenne de l'université par Sybille Reichert et Christian Tauch, Juillet, 2003. 169 p.